

На заключении генетической экспертизы красовалась печать авторитетной лаборатории. Черным по белому было выведено: Вэй Цзюньцзе и Вэй Дунхай не являются биологическими отцом и сыном.

В зале мгновенно поднялся невообразимый шум. Первой мыслью, пришедшей в голову гостям, была очевидная измена: Ду Синь наставила мужу рога, а тот все эти годы пребывал в блаженном неведении, изображая «счастливого отца». На женщину со всех сторон посыпались двусмысленные и насмешливые взгляды.

Ду Синь поначалу даже не поняла, что происходит. Но когда до неё дошел смысл перешёптываний, она побледнела, а её руки мелко задрожали от ярости.

— Цзюньхао, скорее... Сходи за кулисы, выясни, что за чертовщина творится! — голос матери сорвался.

Она едва держалась на ногах; если бы не поддержка стоявших рядом людей, она бы точно рухнула на пол.

Вэй Цзюньхао бросился в аппаратную, горя желанием придушить того, кто устроил эту диверсию. Выдернув флешку, он принялся допрашивать техников, но те лишь испуганно моргали, клянясь, что и понятия не имели о подмене файлов.

Пытаясь хоть как-то взять ситуацию под контроль, Вэй Дунхай поспешил к микрофону. Нацепив на лицо подобие улыбки, он объявил, что это чья-то злая шутка. Мол, у них с супругой идеальный брак, и он просит гостей не строить догадок на пустом месте.

Едва договорив, он обменялся красноречивым взглядом с женой. Ду Синь, мгновенно всё поняв, картинно лишилась чувств.

Отец Вэй в притворном ужасе сорвался со сцены. Подхватив жену на руки, он потащил её к выходу, на ходу бросив сыну:

— Цзюньхао, оставляю всё на тебя! Позаботься о гостях!

Тому ничего не оставалось, как снова взять микрофон и приняться за объяснения. Юноша твердил, что недоброжелатели просто пытаются сорвать союз семей Вэй и Шэнь, и просил не верить гнусной лжи.

К счастью для них, большинство присутствующих пришли ради Шэнь Юньтина. Раз уж жених не покинул зал, гостям тоже было неудобно расходиться.

Вэй Цзыхан лишь презрительно скривился. Зрелище показалось ему скучноватым. К тому же он уже прилично наелся, а потому, прихватив Лэн Дао, незаметно покинул вечеринку.

Уже в машине Цзыхан задумчиво произнес:

— Похоже, Вэй Дунхай костыли ляжет, но не даст правде о происхождении Цзюньцзе выплыть наружу. Ну что ж, тем приятнее будет его разочаровать.

Он тут же набрал номер Ли Сяна и велел тому разослать копии экспертизы на почту всем членам семей Шэнь и Вэй.

Завершив звонок, он почувствовал, как на душе снова заскребли кошки.

Настоящий владелец этого тела за все восемнадцать лет жизни ни разу не праздновал свой день рождения. Сначала его подменила корыстная Ван Цуйхуа, и все детство прошло под градом побоев и ругани. Ли Цзиньлун с сестрой тоже постоянно издевались над ним, из-за чего юноша вырос забитым и трусливым — а потом родные родители отвернулись от него именно за эту слабость.

В то же время Вэй Цзюньцзе рос в неге и роскоши, окруженный любовью родителей и заботой старшего брата, словно маленький принц. Этот кричащий контраст всегда был занозой в сердце прежнего владельца тела. А дальше сработала цепная реакция: под умелым руководством «приемыша» биологические родители разочаровывались в родном сыне всё больше, пока тот окончательно не похоронил в себе надежду на их любовь.

— Лэн Дао, как думаешь, я и впрямь настолько безнадежен? Даже когда выяснилось, что Цзюньцзе им не родной, они не захотели просто признать правду и вернуть меня на законное место.

Цзыхан отрешенно смотрел в окно на проносящиеся огни города. На самом деле, эта флешка была своего рода проверкой. Он хотел увидеть, воспользуются ли Вэй шансом исправить ошибку прошлого. Результат был предсказуем, но горечь за прежнего хозяина тела всё равно жгла изнутри.

Телохранитель видел состояние подопечного. Его острый язык отлично справлялся с колкостями, но вот утешать людей он совершенно не умел. А потому мужчина просто молчал, позволяя парню выговориться.

— Почему этому самозванцу устраивают банкеты даже после такого позора, а мне — ничего? Впрочем, забудь. Я уже взрослый и не собираюсь вести себя как капризный младенец!

Он тряхнул головой, отгоняя мрачные мысли.

— Решено. Мне нужно найти способ заработать побольше денег. Тогда я смогу покупать себе всё, что захочу, и устраивать праздники хоть каждый день!

Цзыхан продолжал что-то воодушевленно бормотать. И хотя он улыбался, Лэн Дао почему-то становилось всё тоскливее это слушать.

Вскоре машина затормозила у ворот резиденции. Усадьба встретила их странной тишиной. Фонари вдоль дорожки горели, но главное здание было погружено в непроглядную тьму — явный признак того, что хозяин еще не вернулся.

Выйдя из машины, юноша обернулся к спутнику:

— Иди отдыхай. Я хочу побыть один.

Лэн Дао заколебался, видя подавленное состояние парня, но решил не навязываться и просто остался караулить у входа.

Оказавшись в одиночестве, Цзыхан достал телефон и набрал номер Хо Чэнъи.

— Ты где? Почему тебя еще нет дома? — спросил он, как только на том конце сняли трубку.

— Я очень занят, поговорим позже, — сухо бросил Чэнъи и отключился, не дав вставить и слова.

Цзыхан опешил. Чэнъи сбросил его звонок? Раньше он всегда дослушивал до конца, даже если сидел на совещании!

— Занят он, посмотрите-ка на него! — проворчал Цзыхан под нос. — Тоже мне, важная птица. Смотри у меня, в следующий раз лечить не стану, выкручивайся сам!

От злости у него разыгрался аппетит. Вспомнив, что повара живут в соседнем флигеле, он позвонил мастеру Ли.

— Мастер Ли, вы уже спите? Приготовьте мне что-нибудь перекусить, я проголодался.

— Прошу прощения, молодой господин, у меня возникли срочные дела дома, сегодня вернуться не смогу.

Юноше начало казаться, что весь мир ополчился против него. С досадой отшвырнув телефон, он просмотрел список контактов и набрал номер Ли Сяна.

— Ли Сян, бросай всё и дуй сюда. Поехали поедим острых раков.

— Не могу, дружище, завал на работе. Давай в другой раз, с меня угощение, — тот тоже поспешил повесить трубку.

Цзыхан тяжело вздохнул. Похоже, придется всё делать самому.

Он дошел до подсобки у пруда, где хранился корм, и разыскал там рыболовную сеть и небольшое ведро. Под светом фонаря он рассыпал корм по воде. Как только мальки поднялись к поверхности, парень ловким движением закинул сеть — и вытянул её полной!

Переложив улов в ведро, он заскочил на огород, сорвал немного специй и зелени и, насвистывая, направился к дому. Готовить он особо не умел, но ведь его прежний помощник научился всему по роликам из интернета. Неужели он не справится с такой ерундой?

Настроение понемногу поползло вверх.

— Ну что, рыбки мои золотые, сегодня вам выпала великая честь! Я превращу вас в самое вкусное блюдо на этом свете...

— Пфф...

Цзыхан не успел закончить фразу, как из темноты дома донесся сдавленный смешок. После того случая с проникновением реакция у него была мгновенной: он не глядя выплеснул содержимое ведра — вместе с водой и рыбой — в сторону звука.

— А-а-а!

— Твою же мать!

Тишину разорвал хор возмущенных и испуганных голосов.

Юноша поспешно щелкнул выключателем и замер. В холле стояла компания знакомых лиц, и вид у них был, мягко говоря, жалкий.

На голове Тан Мина сиротливо лежала маленькая рыбешка. Цзэн Цзянь с недоумением выплюнул еще одну. Хуже всех пришлось Хо Чэнъи — поскольку он сидел в инвалидном кресле, весь основной «удар» пришелся ему на колени, где теперь активно трепыхалось несколько хвостов.

Лицо Чэнъи потемнело. Цзыхан перевел взгляд на остальных — в руках у них были хлопушки и

бенгальские огни. В глубине дома виднелись связки воздушных шаров, длинный стол, уставленный деликатесами, и огромный трехъярусный торт.

Дело было дрянь.

— Ой... Чэнъи, прости. Я правда не знал, что у тебя сегодня день рождения, — выдавил Цзыхан.

Лицо Хо Чэнъи стало еще мрачнее, а стоящие рядом люди начали подозрительно подрагивать плечами, сдерживая смех.

Юноша решил, что нужно срочно заглаживать вину:

— Ну не злись ты так! Я честно не знал. Знал бы — ни на какой банкет бы не поехал! Скажи, что ты хочешь, я всё тебе куплю!

Хо Чэнъи, подавляя гнев, одну за другой скидывал с себя рыбин на пол.

— Всё купишь? — переспросил он, вперив в него тяжелый взгляд.

— Ага, — парень послушно закивал.

Чэнъи холодно усмехнулся:

— Я хочу новенький Koenigsegg. Купишь?

Цзыхан понятия не имел, что это за зверь такой. Но рассудив, что на карте у него еще осталось несколько сотен тысяч, он решил, что подарок не может быть дороже этой суммы.

— Раз хочешь — куплю.

Губы Хо Чэнъи тронула едва заметная улыбка.

— Договорились. Буду ждать подарок.

С этими словами он развернул кресло и направился к лифту, собираясь переодеться.

Едва двери лифта закрылись, Ли Сян подскочил к другу:

— Ты с ума сошел?! Новый Koenigsegg — это лимитированная серия, всего шесть машин в

мире! Знаешь, сколько она стоит? Сто миллионов! Все твои подарки, вместе взятые, не потянут даже на одно колесо от неё!

— Koenigsegg — это машина? — только и спросил Цзыхан.

Ли Сян схватился за голову:

— В этом ли сейчас проблема?!

Юноша еще раз прокрутил в голове слова приятеля и вдруг замер:

— погоди. Ты хочешь сказать... что сегодня мой день рождения?

Он огляделся по сторонам, подошел к тарту и увидел свечи в форме цифры «18», а ниже каллиграфическую надпись: «Пусть нашему Хан-Хану всегда будет восемнадцать».

Но ведь по паспорту день рождения у прежнего владельца тела был совсем в другой день.

— Это не мой праздник, — растерянно пробормотал Цзыхан.

Тан Мин, вытирая очки от брызг, мягко пояснил:

— Босс сказал, что раз он пропустил твои предыдущие восемнадцать лет, то сегодня он просто обязан восполнить этот пробел.

— То есть... Праздник мой, а подарок я должен дарить Хо Чэнъи?!

Цзыхан только сейчас осознал, как ловко его обвели вокруг пальца. Он посмотрел на окружающих, и по их лицам стало ясно: он единственный, кто догадался об этом последним.

Вода из ведра почти вся досталась Хо Чэнъи. Остальные отделались легким испугом и парой капель, которые быстро высохли, так что переодеваться никому не пришлось.

Вскоре двери лифта снова открылись, и оттуда выехал сияющий свежестью Хо Чэнъи. Цзыхан тут же подлетел к нему:

— Слушай, ты зачем меня подставил?

— Я тебя не подставлял, — с самым невинным видом парировал Чэнъи. — Ты сам вызвался купить мне подарок, все здесь — свидетели. Неужели ты решил пойти на попятную и нарушить

обещание?

***

«Хо Чэнъи, ну ты и актер! Оскар по тебе плачет!»

<http://bllate.org/book/15859/1499389>